

УДК 80/81

ТАТАРСКО-РУССКИЕ И РУССКО-ТАТАРСКИЕ СЛОВАРИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

© А.Ш.Юсупова

В статье исследуются русские заимствования, которые были зафиксированы среди татарских словарных статей в двуязычных словарях XIX века. Особое внимание обращается на фонетические изменения данных лексем.

Ключевые слова: двуязычные словари, заимствования, фонетические изменения.

Лексические ресурсы языка тесно связаны с цельностью его носителей и их окружением. Резкое изменение последнего обуславливает появление целого ряда лингвистических проблем. Прежде всего, ошибочно-наивным оказывается предположение говорящих о том, будто совокупность значений, составляющих систему языка, является одной и той же в различных языках. В новой среде обнаруживается множество географических, социально-политических, этнографических, исторических особенностей, обуславливающих своеобразие словарного состава и семантического строя языка, обслуживающего потребности местного населения. Перенесение языкового сообщества в иные жизненные условия требует приспособления его языка к новой действительности, дополнения тех его лексико-семантических подтем, в которых недостает тех или иных элементов, не удастся найти эквивалентных выражений другим реалиям, поэтому их приходится описывать или истолковывать, а в ряде случаев заимствовать названия из другого языка. Это создаёт условия для неизбежной интерференции языков.

Ввиду того что слова каждого языка взаимосвязаны со структурными отношениями, пополнение словарного состава за счет ресурсов других языков не остаётся без последствий для воспринимающей системы.

История контактирования языков показывает, что степень взаимовлияния связана с культурным уровнем их носителей, объёмом общественных функций этих языков. Языковое заимствование – показатель усвоения народом новых явлений, пришедших вместе с реалиями новых понятий другого народа. Этот процесс – результат исторической и культурной потребности.

Причины языкового заимствования вообще и татарского языка в частности имеют системный характер и по своей структуре различны: заимствованное слово выражает новое понятие, новый предмет, оно короче, удобнее «своего» слова, может иметь терминологический характер, заме-

нять устаревшее название предмета; круг его употребления расширяется, наконец, оно является интернациональной лексемой. Кроме того, заимствованная единица выражает понятие более точно или передаёт его смысловой оттенок, заимствование обусловлено экспрессивными факторами и служит для дифференциации понятий.

Иноязычные слова обычно делятся на непосредственно заимствованные и опосредованно заимствованные. В первом случае происходит заимствование одним языком исконных слов другого языка (например, *самовар* из русского языка), во втором – заимствование заимствованных слов второго языка, языка-источника (например, латино-греческие слова, заимствованные через русский язык). Условность такого конкретного деления несомненна: во-первых, установить в каждом конкретном случае источник заимствования не всегда легко; во-вторых, языком-источником эти слова освоены давно, они уже стали «своими» словами, их происхождение интересует только историка [1: 28]. Таким образом, для заимствующего языка эти слова тоже являются словами языка – непосредственного источника. Разумеется, когда мы говорим о русском лексическом заимствовании, то имеем в виду не только исконно русские лексеммы, но и освоенные русским языком иноязычные слова.

Контактирование народов неизбежно ведёт к взаимовлиянию, «смешению» языков, которое сопутствует всей истории человеческого общества, языка. Нет языков, изолированных от влияния других языков. Это – одна из основных особенностей процесса их развития. Контактирование языков, которое «всегда имеет причины социального порядка», – один из путей их изменения, обогащения. Это явление происходит непрерывно, оно не знает никаких ограничений, так как основывается на объективных законах развития потребности общества, но имеет разные формы, степени и неодинаковый масштаб. Круг его распространения зависит от интенсивности развития общества, интенсивности общения. В

этом плане представляется весьма интересным показать влияние русского языка на развитие татарского в XIX веке. Это нашло отражение и в двуязычных словарях татарского языка того периода.

В XIX веке, с целью обучения татар русскому, русских татарскому языку, были составлены и изданы словари И.Гиганова «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе, учителем татарского языка Софийского собора, священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный» (СПб., 1801), А.Троянского «Словарь татарского языка и некоторых употребительных въ немъ реченій арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ» (Казань, 1833,1835), С.Кукляшева «Словарь к татарской хрестоматии» (Казань, 1859), К.Насыри «Татарско-русский словарь» (Казань, 1878), Н.Остроумова «Татарско-русский словарь» (Казань, 1892), Ш.Габделгазиза «Перевод съ татарскаго на русский языкъ или словарь» (Казань, 1893), М.Юнусова «Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений» (Казань, 1900).

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. русские и европейские заимствования представлены в незначительном количестве. По нашим подсчетам, в словаре И.Гиганова (1801) всего 1700 слов, из них 14 – русские заимствования, в словаре А.Троянского – около 10 000 единиц, из них заимствований – 35; в словаре С.Кукляшева русских заимствований очень мало, так как он составлен на основе арабских и персидских текстов: в данном словаре всего 3546 слов и только 5 из них заимствованы из русского языка; в словаре Н.Остроумова (1876) – 5040 слов, из них 184 – русские заимствования; а в словаре 1892 – 2728 слов, из них 187 – русские слова, в словаре К.Насыри (1878) – 2970 слов, из них 51 русское слово, в словаре Миссионерского общества (1880) – 983 слова, а из них 83 – русские заимствования, в словаре Ш.Габдельгазиза – 1781 слово, из них 33 – русские заимствования, в словаре М.Юнусова – 4448 слов, из них 22 – русские заимствования. Общий объем русско-европейских заимствований составляет лишь 1,13% всей лексики исследованных словарей.

Русские заимствования, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века, слова русского и европейского происхождения проникли в татарский язык при определенных социально-экономических

условиях. Торгово-экономические связи между татарами и русскими имеют древнюю историю. Они ещё более укрепились после присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Русские и татары обитают на одной территории, в одинаковых общественно-экономических условиях. В результате слова, относящиеся к разным областям быта, порядкам местного самоуправления, суду, лексемы, связанные с органами власти, государственным аппаратом и армией, проникли в татарский язык в качестве заимствованной лексики.

Татарский язык всегда был открыт для заимствований: и в литературном языке, и в разговорной речи имеется значительное количество слов иноязычного происхождения, заимствованных из греческого, латинского, русского и других языков, проникновение которых было обусловлено историческими причинами и языковыми контактами. Многие из них настолько прижились в нашем языке, ассимилировались им, подчинившись татарской фонетике и грамматике, что воспринимаются как татарские слова.

В процессе заимствования особое внимание заслуживает отношение к иноязычному звуковому материалу. Как известно, звуковой состав одного языка никогда не совпадает со звуковым составом другого. Даже родственные языки отличаются друг от друга рядом специфических фонетических особенностей, связанных с артикуляционной базой языка, которая формируется в течение веков. Поэтому заимствование слов из одного языка в другой всегда сопряжено с фонетической модификацией. Несомненно, что в заимствованных словах должны встречаться такие звуки или особенности акцентуации, которые не подходят под фонетические нормы заимствующего языка и подвергаются изменению, чтобы свести к минимуму существующие между ними расхождения.

Чтобы правильно произносить слова, заимствованные из другого языка, необходимо выработать совершенно иные произносительные навыки. Но до тех пор, пока таких навыков нет, говорящий неизменно будет оперировать теми из них, с помощью которых он артикулирует звуки родного языка. Поэтому, как правило, он будет заменять чужие звуки наиболее близкими к ним звуками родного языка.

Заимствования в татарско-русских словарях XIX века показывают, что не все заимствованные слова подвергаются фонетическим изменениям в одинаковой степени. Одни из них преобразуются, подчиняясь звуковым законам заимствующего языка, а другие сохраняются в том виде, в каком они бытуют в языке-источнике. Такая диф-

ференциация, т. е. сохранение или изменение фонетического облика заимствованных слов, находится в прямой зависимости от двух факторов: от времени и от того, каким путём проникло в язык то или иное заимствованное слово. Понятно, что чем древнее заимствование, тем значительнее изменения, которые произошли с ним.

Звуковая система татарского языка намного отличается от звуковой системы русского языка. Например, некоторые согласные свойственны лишь татарскому языку, или, наоборот, они могут встречаться только в русском языке. Например, в русском языке отсутствуют татарские звуки [ж], [w], увулярные [к], [г], [ң], а русскоязычные [ц], [х], [ж], [щ], [в] не употребляются в татарских словах. В результате этого многие звуки в заимствованных словах подвергаются значительным фонетическим изменениям.

В русских и европейских словах, проникших в тюркские языки через разговорную речь, также используются близкие по артикуляции звуки. Например, если в русском языке звук [в] является переднеязычным, то в татарском – это губной согласный. По этой причине данный звук в русских заимствованиях подвергся значительным изменениям.

Позиционные изменения звуков связаны с порядком их расположения в слове. Позиционные изменения согласных объясняются их употреблением в начале или конце слова. Звонкие согласные в конце слова, как правило, оглушаются. Это явление наблюдается и среди заимствованной лексики в татарско-русских словарях.

Ввиду недопустимости стечения согласных в начале слова в заимствованных словах с двумя или несколькими согласными в начале или между последними ставится соответствующий по закону гармонии гласный. Примером могут служить следующие лексические единицы из словарей: **эскятер** – скатерть [2: 539], **ыстаршина** – старшина [3: 9], **ыстан** – стан [4: 29; 5: 34], **ыстакан** – стакан [5: 16], **ыстансы** – станция [6: 178], **эшлэя** – шлея [7: 212; 6: 244], **остэл** – стол [6: 159; 7: 34; 8: 114], **эшлэпэ** – шляпа [6: 244; 7: 42], **эскэмия** – скамья [7: 38].

Эпентеза – добавление звука в середине слова под влиянием определённых морфологических и фонетических условий. Это явление выступает в роли способа избавления от стечения согласных, не свойственных татарскому языку. В словарях зафиксированы следующие слова, где наблюдается эпентеза: **буряня** – бревно [8: 27; 7: 195; 3: 26], **пулыкь** – полк [6: 163], **сумала** – смола [6: 179; 8: 48], **келят** – клеть [6: 116], **пулын** – плен [6: 163].

Эпитеза – добавление гласного звука в конце слова при таких же фонетических условиях, примером является лексическая единица **курмы** – корм [6: 127].

Апокопа – сокращение слова в результате акцентного фонетического процесса, а именно последнего звука или звуков. Например, **калуш** – галоша [4: 6], **пулат** – палата [8: 103], **минут** – минута [6: 149], **канария** – канарейка [8: 122], **пичь** – печька [6: 162], **скамия** – скамейка [6: 175], **миль** – миля [5: 100], **гер** – гиля [7: 163; 8: 72], **телеграмм** – тилиграма [6: 196], **избис** – извёстка [6: 92], **лакан** – лоханка [6: 145], **шкул** – школа [6: 237], **пул** – пуля [6: 163], **патир** – квартира [6: 161].

Наблюдается и синкопа – сокращение звука или группы звуков в середине слова. Например, **кафур** – конфора [8: 190], **патир** – квартира [6: 161].

Большинство изменений в заимствованиях происходит в области субституции гласных, так как в языке-источнике и языке-реципиенте существуют разные гласные фонемы.

1) Гласный [а] передается в заимствованиях как татарский [а] или [ә]: газета – **гэзит** [5: 44], капуста – **кэбестэ** [8: 76], скрипка – **скрипкэ** [7: 36].

2) Русский ударный гласный [о] в отличие от предыдущего звука может замещаться несколькими татарскими гласными. В большинстве заимствований он переходит в татарский [у]: поднос – **пэтмус** [2: 18], лимон – **лимун** [5: 100], соха – **сука** [5: 76], гармонь – **гармун** [4: 14], помело – **пумала** [8: 103]. В некоторых случаях русское [о] переходит на [а]: самовар – **самавар** [7: 612], солома – **салам** [3: 61] и другие.

Также можно встретить переход звука [о] на [ә]: конфета – **кэнфит**, **кэнпит** [6: 108] и другие.

Русский ударный звук [е] в положении между согласными в основном передается через [и]: билет – **билит** [6: 42], лагерь – **лагир** [2: 258], календарь – **калиндар** [6: 107] и другие.

Субституция гласного звука [и] происходит следующим образом: татарский гласный переднего ряда [и] – очень краткий звук, близкий по своей артикуляции к соответствующему русскому звуку [и], и отличается от него лишь своей краткостью, поэтому в большинстве случаев этот звук произносится так же, как в языке-источнике: машина – **машина**, витамин – **витамин**, гитара – **гитар**, билет – **билет**, чистый – **чиста**, лимон – **лимун**, сухари – **сохари** и другие.

Таким образом, в русских и европейских заимствованиях наблюдались такие позиционные изменения звуков, как оглушение звонких

согласных в конце слова, протеза, эпентеза, эпитеза, апокопа и синкопа.

Трудно представить систему гласных звуков татарского языка без закона сингармонизма, суть которого сводится к следующему: гласные второго и последующего слогов слова, а также присоединенных к нему окончаний соответствуют тем гласным, которые находятся в корне слова. Большинство русских и европейских заимствований, зафиксированных в словарях, в татарском языке были усвоены согласно требованиям сингармонизма как мягкие или твёрдые: **скрипка** – скрипка [6: 175], **эскәтерь** – скатерть [7: 38], **чиркяу** – церковь [7: 466], **лачынка** – носилки [6: 145], **кәбестә** – капуста [8: 76], **кежинетъ** – казинетъ [6: 115], **пумала** – помело [8: 103].

В результате исследования русских и европейских заимствований, зафиксированных в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века, с фонетической стороны, можно сказать, что они были поделены на две большие группы: слова, которые не подверглись фонетическим изменениям, и слова, подвергшиеся изменениям. Фонетические изменения заимствований, на наш взгляд, обусловлены фонетическими законами татарского языка.

Подавляющее большинство русизмов можно лишь этимологически считать заимствованиями. Фактически они уже давно освоены татарским языком и не воспринимаются как иноязычные элементы. Уже в двуязычных словарях XIX века они приводятся наряду с татарской лексикой. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что часть из них осела в татарском языке в результате устного общения татар с русскими, а другая часть могла проникнуть в процессе приобщения татар к русским письменным текстам.

Татарско-русские и русско-татарские словари – свидетельство взаимодействия и взаимовлияния двух этносов. Любой двуязычный словарь, как правило, отражает жизнь двух народов и содержит слова и выражения, игравшие значительную роль в истории этих народов.

Татарско-русские и русско-татарские словари являются инструментом диалога культур, в данном случае диалога между русским и татарским народами, между западной и восточной культурами. Лексика данных трудов отражает материальную и духовную культуру двух этносов. Более того, факт синтеза культур подтверждает то обстоятельство, что в двуязычные словари татарского языка XIX в., кроме исконно тюрко-татарских слов, включены русские, арабо-персидские и европейские заимствования, диалектные слова и термины. Следовательно, эти словари являются свидетельством всё более расширявшегося не регионально-местного, а глобального партнёрства культур.

1. *Абдуллин И.А.* К вопросу о хронологизации русских и западноевропейских заимствований в татарском языке // *Двуязычие: типология и функционирование*: сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1990. – С.21 – 32
2. *Гиганов И.* Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованная. – СПб., 1801. – 75 с.
3. *Кукляшев С.* Словарь к татарской хрестоматии. – Казань, 1859. – 106 с.
4. *Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом.* – Казань, 1880. – 55 с.; 1882. – 55 с.; 1886. – 96 с.; 1888. – 96 с., 1891. – 96 с.
5. *Насыри К.* Татарско-русский словарь. – Казань, 1878. – 120с.
6. *Остроумов Н.* Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. – Казань, 1876. – 145с.
7. *Троянский А.* Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казани, семинарии священника Алек. Троянского. – Казань, 1833. – Т.1. – 629 с.; 1835. – Т.2. – 340 с.
8. *Юнусов М.* Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. – Казань, 1900. – 115 с.

TATAR-RUSSIAN AND RUSSIAN-TATAR DICTIONARIES AS THE MEANS OF THE INTERCULTURAL COMMUNICATION

A.Sh.Yusupova

The article is devoted to the study of Russian borrowings which have been recorded in the Tatar entries of bilingual dictionaries of the XIX century. Special attention is turned on the phonetic changes of these lexemes.

Key words: bilingual dictionaries, borrowings, phonetic changes.

* * * * *

Юсупова Альфия Шафкатовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории перевода и речевой коммуникации Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: alyusupova@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.06.2012